

На возвышении раздался сигнал горна, и все на тренировочном поле приготовились к действиям. Солдаты Элжюлуна и Хэлу то наступали, то отступали, то строились в боевые порядки, то бросались в атаку. Сухэбару и Хухэчи едва справлялись с ними, и вскоре их отряды потерпели поражение. В третьем раунде Бай Юэцзэ сражался против Гань Луна. Оба показали отличные результаты в предыдущих двух днях соревнований, и, поскольку это был последний бой для отбора Тысячника, почти все солдаты Западного военного лагеря Лян собрались на поле, плотно окружив его.

Как только начался бой, Бай Юэцзэ и Гань Лун поднялись на возвышение, где находились командиры. В руках у каждого были свои командирские флаги, и они встали по обеим сторонам платформы. Едва на поле раздался глухой звук горна, солдаты обеих сторон бросились в бой. Зона боя была ограничена кругом диаметром около двадцати чжан, а время боя составляло полчаса. По истечении этого времени любой, кто упал и не смог подняться или был выбит за пределы круга, считался выбывшим. Побеждала сторона, у которой оставалось больше солдат.

Как только отряд Бай Юэцзэ выстроился, зрители вокруг выразили недоумение. В то время, когда три государства вели войны, солдаты обычно строились в квадратные формации, и, как только на поле битвы раздавался барабанный бой, они бросались в атаку. Однако построение десяти человек из отряда Бай Юэцзэ было крайне необычным. Десять человек разделились на три группы, которые выстроились в треугольник, а оставшийся один человек находился в центре, держа командирский флаг. Никто раньше не видел такого построения, и все сочли его крайне странным и непонятным.

Когда солдаты обеих сторон сошлись в бою, отряд Бай Юэцзэ не стал вступать в схватку, а вместо этого внезапно рассыпался, позволив отряду Гань Луна пройти сквозь их строй и оказаться позади них. Десять кавалеристов Гань Луна не успели развернуть своих лошадей, и поля боя почти поменялись местами. Но в этот момент Бай Юэцзэ, стоя на возвышении, скрестил командирские флаги, и две группы из трёх человек в тылу его отряда затащили двух отставших солдат Гань Луна в свои ряды. Затем, действуя по три против одного, двое атаковали сверху, а один — снизу, и в мгновение ока сбросили их с лошадей и выбросили за пределы круга. В это время солдаты Гань Луна пытались спасти своих товарищей, но оставшиеся три группы вместе с человеком в центре быстро изменили построение, выстроившись в линию из четырёх человек, и преградили путь солдатам Гань Луна. Когда две группы в тылу разобрались с двумя солдатами, передняя четвёрка снова рассыпалась, и солдаты Гань Луна промахнулись.

Гань Лун понял тактику Бай Юэцзэ «разделяй и властвуй» и сразу же взмахнул своим командирским флагом, приказав оставшимся восьми солдатам на поле построиться. Они выстроились в две горизонтальные и четыре вертикальные линии, пытаясь сосредоточить силы и прорвать треугольное построение Бай Юэцзэ. Однако, увидев их построение, Бай Юэцзэ также изменил свою формацию. Три группы мгновенно разделились, не вступая в прямой конфликт с двумя горизонтальными и четырьмя вертикальными линиями. Во время смены построений произошла небольшая сумятица, но три группы Бай Юэцзэ всегда держались вместе, действуя по три или четыре человека против одного, и вскоре двое солдат Гань Луна были выбиты из боя. Теперь на поле было десять против шести.

Гань Лун нахмурился. Похоже, Бай Юэцзэ давно тренировал своих солдат действовать в группах по три человека, поэтому они так слаженно взаимодействовали. Гань Лун подумал, что вместо того, чтобы разделять силы и бороться с десятью против шести, лучше сосредоточить преимущество и атаковать числом. Решив это, он скрестил командирские флаги и направил их вперёд, и шесть солдат на поле перестроились, начав окружать одну из групп Бай Юэцзэ из трёх человек. Когда тройка оказалась в окружении, один из них сразу же упал с лошади. Две другие группы, увидев это, не растерялись и рассыпались, окружив шестёрку Гань Луна

снаружи, и начали сражаться один на один. Двое из окружённых, воспользовавшись моментом, также присоединились к схватке. Как только стороны вступили в бой, первоначальные три группы снова незаметно объединились и постепенно взяли верх.

Собираться и расходиться, защищаться и атаковать — вот что значит, что построение не имеет формы.

Увидев, что бой дошёл до этого этапа, Бай Юэцзэ положил командирские флаги рядом с собой и перестал управлять, позволив солдатам на поле сражаться самостоятельно. Примерно через четверть часа исход боя стал ясен: у Бай Юэцзэ осталось шесть человек, а у Гань Луна — двое. Бай Юэцзэ взял красный флаг и повернул его, и четверо из сражающихся отошли в сторону, оставив только двоих для финального боя один на один с двумя солдатами Гань Луна.

Когда прозвучал гонг, сигнализирующий о конце боя, у Бай Юэцзэ осталось пять человек, а у Гань Луна — двое. Победа досталась Бай Юэцзэ.

После трёх дней соревнований для отбора Тысячника настало время назначения командиров. Цянь Хаои стоял на возвышении, глядя на шестерых человек, стоящих на лошадях на тренировочном поле. Его сердце переполняли чувства, но он не знал, как их выразить. Один из шести, одетый в белое, был словно реинкарнация Бай Цзыюэ. Если бы не его периодические насмешливые вызовы, Цянь Хаои едва сдержался бы, чтобы не спуститься с возвышения и не спросить его напрямую:

— Кто ты на самом деле? Ты ли это, мой Цзыюэ? Если ты кивнёшь, даже если это будет ложь, я... соглашусь...

Цянь Хаои медленно закрыл глаза, крепко сжимая перила.

За три дня соревнований мастерство Бай Юэцзэ стало очевидным. Согласно правилам лагеря, он, несомненно, должен был стать одним из Тысячников. Однако он был супругой Цянь Хаои, и если бы это стало известно злонамеренным людям, это могло бы вызвать проблемы. Цянь Хаои колебался, отчасти потому, что не мог принять решение. Он хотел лишь проверить, насколько Бай Юэцзэ унаследовал способности Бай Цзыюэ, но не ожидал, что этот тест выявит человека, который во всём превосходит. Теперь головная боль была его.

Командиры, увидев, что Цянь Хаои медлит с объявлением результатов, поняли, что он размышляет, какую должность дать Бай Юэцзэ. Его результаты за три дня превзошли уровень обычных новобранцев. Хотя его происхождение было неясным, в армии Лян было много командиров, ценивших таланты, а в государстве Лян всегда ценили умения. Поэтому старые генералы переглянулись, и наконец кто-то высказался в пользу Бай Юэцзэ.

Элюйти, ответственный за набор новобранцев, уже догадался о личности Бай Юэцзэ. Он понимал сомнения Цянь Хаои, но, честно говоря, считал, что супруга четвёртого принца — редкий талант. Поэтому, собравшись с духом, он первым высказал своё мнение.

Элюйти поклонился Цянь Хаои, как полагается генералу государства Лян, и спокойно сказал:

— Не знаю, беспокоится ли князь Цинь о назначении Сотников... По моему скромному мнению, Бай Юэцзэ — редкий талант, обладающий как храбростью, так и мудростью, напоминающий легендарного генерала Фэйцзи. Назначить его всего лишь Тысячником — значит не дать ему раскрыть весь свой потенциал...

Услышав это, многие командиры кивнули в знак согласия. Однако Хуань Му, стоявший рядом,

внезапно вскочил и закричал:

— Этот человек использует колдовство, его нельзя назначать командиром. Он неизвестного происхождения, точно не из Лян! Он шпион от У или Си Ся! Любой может стать командиром, но только не он!

Циянь Тай усмехнулся:

— Хуянь Цаньцзюнь, не говори ерунды. Здесь, в армии, всё должно быть основано на доказательствах! За три дня соревнований все видели его способности. Какое колдовство? В армии Лян ценится мастерство, а не происхождение. Где доказательства, что он шпион?

Хуянь Му, увидев, что Циянь Тай публично унизил его, перестал сдерживаться:

— Этот человек, похожий на девчонку, как может быть настолько силён? Если бы он не использовал колдовство, как бы он смог так легко убить Барту? Он точно...

Не дав ему закончить, Циянь Тай опустился на одно колено и поклонился Циянь Хаои, как полагается генералу государства Лян, серьёзно сказав:

— Отбор Тысячников связан с будущим армии Лян. Прошу князя Цинь тщательно обдумать это решение и не позволить злонамеренным людям нарушить военные законы!

Хуянь Му рассвирепел, едва не подпрыгнув от злости:

— Кого ты называешь злонамеренным человеком?

<http://bllate.org/book/17679/1648067>